

Архангельский Юрий Евгеньевич

доктор культурологии, профессор,
заведующий кафедрой операторского мастерства
факультета телерадиовещания
Краснодарского государственного института культуры

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Аннотация:

В статье раскрываются вопросы изучения советской культуры в современном гуманитарном знании. Неповторимое своеобразие этого феномена заключается в том, что в нем удивительным образом сочетаются эклектика, модернизм, революционность и строгий рационализм. Однако в советской культуре не утеряно наследие великой русской культуры XIX–XX вв., а также основные антитетические черты ее своеобразия. Сложность анализа культуры России состоит в том, что всегда легче давать оценку эпохе, отстоящей от исследователя на много десятилетий. Современнику труднее разглядеть тенденции, которые станут очевидны позднее, окажутся более понятными для потомков. Этим обусловлен выбор основных подходов и методологических характеристик исследования указанной проблемы. Делается вывод о том, что ее эффективное изучение может осуществляться, если оно опирается на современные методы исследования, фиксирует итоги общественной практики человека и отражает ее результаты.

Ключевые слова:

советская культура, гуманитарное знание, методологические характеристики, эклектика, модернизм, методологическая культура исследователя.

Arkhangelsky Yuriy Evgenyevich

D.Phil. in Cultural Studies, Professor,
Head of the Cinematography Subdepartment,
TV and Radio Broadcasting Department,
Krasnodar State Institute of Culture

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF STUDYING SOVIET CULTURE IN MODERN HUMANITIES

Summary:

The article reveals the issues of studying Soviet culture in modern humanities. The unique identity of this phenomenon lies in the fact that it combines eclecticism, modernism, revolutionary nature and strict rationalism in a remarkable manner. However, in Soviet culture, the heritage of the great Russian culture of the 19th-20th centuries and the main antithetical features of its uniqueness have not been lost. The complexity of the analysis of Russian culture is that it is always easier to assess the age that is separated from the researcher for many decades. It is more difficult for a contemporary person to discern trends that will become apparent later, will be more understandable for the descendants. This is the reason to choose the main approaches and methodological characteristics of the study of this problem. The author concludes that its effective study can be carried out if it is based on modern research methods, fixes the results of a person's social practice and reflects its results.

Keywords:

Soviet culture, humanities, methodological characteristics, eclecticism, modernism, methodological culture of researcher.

Уже выросло и учится в университетах поколение, которое никогда не жило в советском социализме и слово «советский» воспринимает лишь как относящееся к историческому периоду. Но диссонанс современной эпохи для населения одной шестой части суши заключается в том, что ключевые позиции в политике и экономике занимают люди, так или иначе способствовавшие скорейшему преодолению «советского наследия», а наибольшие тяготы этого преодоления несут на себе как раз те, кто это «советское достояние» создавал. Неудивительно, что обсуждение советского периода в истории нашего общества на сегодняшний день отличается острой эмоциональностью и диаметральной оценкой [1, с. 74].

Обществом обычно называется социально консолидированный устойчивый коллектив людей, который преследует такие же устойчивые интересы и цели, а реализует их культура этого общества, существующая, пока это общество функционирует. В реалиях советского строя культура в той или иной степени адаптировалась к его требованиям, транслировалась и трансформировалась. Это делает актуальным обращение к теоретической основе культурного строительства рассматриваемого общества [2].

Духовное состояние XXI столетия актуализировало необходимость изучения советской культуры во всем разнообразии ее художественных и исторических особенностей, так как она представляет собой своеобразное явление мировой культуры, являясь плодотворной почвой для понимания современной общекультурной ситуации.

Следует признать, что в советской культуре удивительным образом сочетаются эклектика, модернизм, революционность и строгий рационализм. В связи с этим М.Н. Эпштейн отмечает, что коммунистическая эпоха в России и ее соцреализм исторически находятся между модернизмом (начало XX в.) и постмодернизмом (конец XX в.). Такая промежуточность соцреализма как периода, который не имел аналога на Западе, актуализирует проблему соотношения его с модернизмом и постмодернизмом, а также проведения границы между ними [3, с. 76–77].

К удивительному свойству советской культуры относится то, что в ее официально-тоталитарном пространстве рождаются гениальные достижения человеческого духа и идеологически ангажированные элементы уживаются с высшими творческими свершениями и гениальными прозрениями. В связи с этим закономерным является вопрос о том, как в исследуемой культуре рождались контркультурные (нонконформистские) явления, какие из них были приоритетными и каким образом эта культура подготовила процессы, происходившие в ней в 90-е гг. XX в. [4].

Уникальная совместимость в российском культурном пространстве конца XX в. этих противоречивых тенденций делает его неповторимым феноменом. Однако можно с уверенностью утверждать, что в советской культуре не утеряно наследие великой русской культуры XIX–XX вв., а также основные антитетические черты ее своеобразия. В этой перспективе советская культура занимает вполне достойное место, парадоксально-гармоническим образом вписываясь в ситуацию постсовременности [5, с. 299]. Как объект гуманитарного исследования она представляет собой мозаичное полотно, требующее своего дальнейшего осмысления.

Сложность анализа культуры России состоит в том, что всегда легче давать оценку эпохе, отстоящей от исследователя на много десятилетий, а лучше веков. Современникам труднее разглядеть тенденции, которые станут очевидны позднее, окажутся более понятными для потомков. Россия в XX в. выступила в качестве катализатора социокультурных процессов на планете. В связи с этим в современном гуманитарном знании ведется активная дискуссия по поводу выработки критериев содержания этого феномена. Представляются актуальными продуктивное обобщение сложившихся точек зрения и выработка авторской позиции на основе принципа взаимодополнительности.

В исследовании культуры сложились несколько традиций ее анализа, в том числе онтологического, аксиологического, гносеологического. Каждая подчеркивает сопряженность проблем сущности, назначения и логики развития культуры с фундаментальными категориями философии в целом.

Онтологическая традиция трактует культуру преимущественно как содержание социальной жизни и искусственный мир, созданный людьми. Иными словами, культура в этой традиции понимается как «вторая природа», что отражает неразрывность и взаимообусловленность предметного, технологического и регулятивного аспектов ее исторического развития и функционирования. Онтологический подход позволяет объяснить сущность и бытие культуры в единстве ее «вещной» и личностной форм в процессе ее функционирования, т. е. духовно-практического освоения и преобразования реальности.

Аксиологическая традиция позволяет рассматривать культуру с точки зрения ценностно-смысловых оснований деятельности, поведения и общения людей. Предметное богатство культуры трактуется как составляющее ценностно-смысловых оснований деятельности, поведения и общения людей. При таком подходе сама культура предстает в качестве ценностного фонда, который концентрирует в себе богатство и многообразие материальных, духовных и художественных достижений. Важными моментами этой традиции являются выделение принципов классификации ценностей, моделирование культурного облика общества, интерпретация прошлого и настоящего культуры и др.

Установка на такое восприятие культуры давно получила распространение в антропологии. Еще полвека назад Р. Линтон проводил различие между «реальными» и «идеальными» культурными образцами, причем и те и другие выступали в качестве интегральных элементов культуры [6].

При гносеологическом подходе к трактовке культуры акцентируются ее сущностные свойства и возможность воздействия на реальность, что осуществимо посредством знания. Гносеологическая традиция осмысления культуры как сложной открытой системы дает возможность рассматривать последнюю и анализировать ее как познавательный опыт человечества, как память, как информационное пространство той или иной эпохи.

Исследователи выделяют также этический и эстетический способы осмысления культуры. Однако они доказывают, что культура есть специфическая небиологическая система, обладающая неограниченным ценностным фондом, богатством разнообразных способов и форм реализации познавательно-творческой активности людей, живущих или когда-либо живших на земле.

Вышеизложенное доказывает, что культура – важнейшее условие жизнедеятельности человека. Каждое новое поколение есть продукт предшествующей культуры. Немецкий философ, социолог, теоретик культуры А. Вебер, изучая вопрос о социологическом понятии культуры, писал, что существует очень простой способ уяснить взаимосвязь явлений культуры с остальными фактами жизни и попытаться решить проблему историко-социологического видения культуры. Он утверждал, что у образованного человека должно постоянно быть ощущение того, что он «формирует» культурный тип своего времени и придает ему облик, сохраняющий в нем что-то от того упоения и сознания высоты, с которыми его предок в истории, человек ренессансной культуры, осуществлял это «формирование себя» [7, с. 497, 521].

Таким образом, осуществляется социокультурный подход, фиксирующий понимание культуры как комплекса социальных явлений, представляющих собой результаты и средства общественного функционирования и развития, куда входят искусство, наука, система образования и другие духовно-творческие институты и соответствующая им деятельность [8, с. 369].

Важными составными частями процесса социализации, культурной регуляции общества являются воспитание, общение, самосознание, которые реализуются путем усвоения новым поколением идеалов, ценностей, норм поведения предшествующих поколений через их внедрение в структуру поведения и деятельности индивидов, через приучение их к социальным ролям и нормальному поведению, освоение принятых в обществе значений [9, с. 228].

Исследование советской культуры, с нашей точки зрения, может быть продуктивным, если использовать так называемую «профессиональную методологию», предложенную В.М. Розиным [10].

Особенностью профессиональной методологии является то, что она предполагает осуществление исследования по выбранной проблеме на двух уровнях: первом – личностном, где она изучается с позиции исследователя и выражает его мировоззрение, нравственные идеалы, нормы поведения; втором – макроуровне, где предмет исследования отражает общественное сознание, проявляющееся в системе основополагающих ценностей. Используя эту методологию, можно выявить специфику культурологического взгляда на советскую культуру, доказать ее функции, выделить закономерности, принципы, категории, концепты, сложившиеся в ее пространстве.

Кроме того, весьма актуально, по мнению В.П. Кохановского, введение в ее методологическую составляющую так называемого «нестрогого мышления», которое позволяет эвристически использовать самые разнообразные способы исследования источников, связанных с осмыслением культурологического аспекта проблемы. Этот подход позволяет осуществить мозговой штурм, в котором объект исследования подвергается изучению для получения панорамного знания о нем и видения результатов его функционирования [11]. Это дает возможность расширить исследуемое поле рассматриваемого концепта, принять нестандартные решения и применить нетрадиционные подходы к его изучению.

Актуальным в исследовании является термин «методологические новации», который дает возможность в полной мере использовать междисциплинарный подход в исследовании проблемы, позволяет укреплять парадигму интегративности и целостности исследуемого материала, предполагая использование методологии синергетики и стихийно-спонтанного структурогенеза.

Можно констатировать, что профессиональную методологию формируют системно-организованный, адресный, наступательный, универсальный и другие исследовательские принципы, помогающие создать целостное и комплексное видение проблемы. Они взаимосвязаны между собой и осуществляются в тесном контакте. Принципиально важно то, что профессиональная методология отражает постаналитический способ мышления, которое с точки зрения постмодернизма исследует современную действительность и те отношения, которые становятся объектом изучения.

Профессиональная методология предполагает методологическую экспансию, т. е. преодоление так называемых «методологических барьеров», когда в уже сформировавшихся и утвердившихся научных парадигмах происходит замена методологических стандартов и образцов исследования. В этом случае несколько методологических подходов выражают в рамках конкретной стратегии единство методологических сценариев.

Профессиональная методология формирует определенную методологическую культуру исследователя, который способен сложить методологию проблему и выявить способы достижения предполагаемых результатов с учетом предъявляемых требований научной обоснованности проблемы.

Итак, методологическая культура исследователя определяется исследовательской подготовкой, превращаясь в одну из сторон его деятельности, входит в исследовательскую программу, усиливая ее актуальность. Ученый уточняет понятийный аппарат и методы исследования для наполнения теоретического каркаса, погружаясь в формулирование методологических подходов, анализируя логику известных решений. Это свидетельствует о разнообразии методологических устремлений исследователя, который, используя теоретико-вероятностный стиль мышления, не признает случайности и альтернативности.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что проблема формирования методологии изучения советской культуры может быть эффективной, если она опирается на современные методы исследования, фиксируя итоги общественной практики человека и отражая ее результаты.

Ссылки:

1. Плебанек О.В. Постсоветский советологический дискурс // Вопросы культурологии. 2008. № 11. С. 74–76.
2. Лаптев Ю.К. Общество и культура: диалектика взаимного продуцирования : дис. ... канд. филос. наук. М., 2008.
3. Эпштейн М.Н. Постмодерн в России. М., 2000.
4. Советско-российский опыт повседневности [Электронный ресурс]. URL: <http://scicenter.online/filosofi/sovetsko-rosiyskiy-opyt-57252.html> (дата обращения: 10.08.2017).
5. Уваров М.С. Русский коммунизм как постмодернизм // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира : сб. филос. ст. Вып. 1. СПб., 2001. С. 274–300.
6. Linton R. The Cultural Background of Personality. N. Y., 1945.
7. Вебер А. К вопросу о социологии государства и культуры // Культурология. XX век : антология. М., 1995. С. 497–539.
8. Энциклопедический словарь по культурологии. М., 1997.
9. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 1994.
10. Розин В.М. Философия и методология: традиции и современность // Вопросы философии. 1996. № 11. С. 57–64.
11. Кохановский В.П. О современной методологии // Философия для аспирантов : учеб. пособие / В.П. Кохановский, Е.В. Золотухина, Т.Г. Лешкевич, Т.Б. Фатхи. Изд. 2-е. Ростов н/Д., 2003. 448 с.

References:

- Encyclopaedic dictionary of cultural studies* 1997, Moscow, (in Russian).
- Epstein, MN 2000, *Postmodernism in Russia*, Moscow, (in Russian).
- Erasov, BS 1994, *Social cultural studies*, Moscow, (in Russian).
- Kokhanovsky, VP, Zolotukhina, EV, Leshkevich, TG & Fatkhi, TB 2003, 'Modern methods', *Filosofiya dlya aspirantov*, manual, 2nd ed., Rostov-on-Don, 448 p., (in Russian).
- Laptev, YuK 2008, *Society and culture: dialectics of mutual producing*, PhD thesis, Moscow, (in Russian).
- Linton, R 1945, *The Cultural Background of Personality*, New York.
- Plebanek, OV 2008, 'Post-Soviet discourse', *Voprosy kul'turologii*, no. 11, pp. 74-76, (in Russian).
- Rozin, VM 1996, 'Philosophy and methods: traditions and contemporaneity', *Voprosy filosofii*, no. 11, pp. 57-64, (in Russian).
- Uvarov, MS 2001, 'Russian Communism as Postmodernism', *Otchuzhdeniye cheloveka v perspektive globalizatsii mira: sb. filos. st.*, iss. 1, St. Petersburg, pp. 274-300, (in Russian).
- Weber, A 1995, 'Concerning the sociology of the state and culture', *Kul'turologiya. XX vek: antologiya*, Moscow, pp. 497-539, (in Russian).